

DOI: 10.15372/HSS20160108
УДК 94(571.51)''1990–2000'':314.3

Л.Н. СЛАВИНА

РОЖДАЕМОСТЬ В КРАСНОЯРСКОЙ ДЕРЕВНЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (1990–2000-е гг.)

Людмила Николаевна Славина,
д-р ист. наук, профессор,
Красноярский государственный педагогический университет,
РФ, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89,
e-mail: 200146@mail.ru

В статье на примере сельских жителей Красноярского края анализируются главные тенденции развития рождаемости в российской постсоветской деревне, характеризуются изменения в репродуктивном поведении сельчан, выясняется, насколько укоренились в нем нормы западных стран. Процессы в деревнях края сравниваются с аналогичными процессами в городах и селах России в целом. Установлено, что сельское население края развивается в русле общероссийских «западно-ориентированных» трендов, но с отставанием. Его репродуктивное поведение консервативнее, чем среднестатистических сельских жителей России и особенно горожан, имеет переходный характер. Оно отзывчиво на внешние воздействия, в том числе на стимулирующие меры государства. Исследование базируется на итогах переписей населения и текущей демографической статистике.

Ключевые слова: рождаемость, сельское население, Красноярский край, воспроизводство населения, демографическая модернизация, репродуктивное поведение, второй демографический переход, внебрачная рождаемость, фактические браки.

L.N. SLAVINA

RURAL FERTILITY RATE IN THE KRASNOYARSK KRAI IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA (1990–2000)

Lyudmila N.Slavina,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Krasnoyarsk State Pedagogical University,
89, Ady Lebedevoy Str., Krasnoyarsk, 660049, Russia,
e-mail: 200146@mail.ru

The paper considers main trends in the development of rural fertility rate during the post-Soviet period as exemplified by the rural population of the Krasnoyarsk krai. The purpose of the study is to find out to what extent the rural dwellers adopted the new reproductive norms, which character the process of fertility acquired under conditions of radical transformation of rural society according to Western standards and what features are peculiar to this process in Siberia. The research theme was chosen due to the fact that it has been poorly studied at the national and regional levels. It is also necessary to overcome misinterpretations made under the influence of political situation. All processes unfolding in the Krasnoyarsk countryside have been studied in comparison with similar processes in towns located within the Krasnoyarsk krai and in other rural areas of Russia. The events in the reproductive sphere are treated on the basis of demographic modernization theory which was further elaborated by a concept of the second demographic transition. The information base of the research includes the data of 1989, 2002 and 2010 population censuses, the data of 1984 micro-census as well as current demographic statistics. The study has shown that the reproductive behavior of villagers is undergoing a transformation while acquiring features typical of the second demographic transition which has been observed in Western countries since the 1970s. However, along with some features of "Westernization" the reproductive model still has "Soviet relics". It is unstable and highly dependent on external conditions. Their improvement resulted in a short-time increase in fertility rate when the national and regional demographic projects were launched. Instability of the rural residents' behavior makes it difficult to predict further development of the fertility process. However it necessitates observation of fluctuations of this process, since the knowledge of all modern trends in fertility and of underlying factors at the regional scale is an essential condition for developing an effective demographic strategy.

Key words: fertility, rural population, Krasnoyarsk territory, reproductive process, demographic modernization, fertility behavior, second demographic transition, illegitimate birth rate, common-law marriages.

При анализе радикальных перемен в российском обществе в 1990–2000-х гг. закономерно возникает вопрос, насколько глубоко и каким образом изменилась его базовая – репродуктивная сфера. Развернутого освещения этого нет, хотя проблемы современной рождаемости широко обсуждаются в литературе. Но многие аспекты этой темы раскрыты неполно или вообще не изучались. Так, нужен дифференцированный анализ рождаемости у разных категорий населения и на разных территориях с учетом регионального разнообразия России. Постановка темы данной статьи вызвана ее слабой изученностью в масштабах Сибири, особенно в сельской местности, потребностью преодоления искажений в ее трактовке, допущенных под влиянием политической конъюнктуры.

В настоящей статье предпринят анализ рождаемости в селах Красноярского края, где проживает четверть его населения численностью около 700 тыс. чел. Выбор объекта изучения обусловлен тем, что репродуктивные процессы в деревне имеют специфику и требуют специального изучения. Цель исследования – выяснить, насколько глубоко усвоили сельские жители новые репродуктивные нормы, какой характер приобрел процесс рождаемости в условиях трансформации сельского общества и каковы его особенности в Сибири. Нижняя временная граница исследования – рубеж 1980–1990-х гг. – смена исторических эпох, верхняя – начало второго десятилетия XX в.

Информационную базу исследования составили итоги переписей населения и текущая статистика рождаемости. Источников о репродуктивном поведении красноярцев, кроме итогов микропереписи населения 1994 г., не имеется. Поэтому в работе оцениваются лишь результаты его изменения на основе указанной статистики. Характер источников обусло-

вил выбор демографо-статистических методов исследования в качестве основных.

Логично предположить, что в условиях модернизации сельского общества по западным либеральным стандартам репродуктивное поведение сельчан должно перестраиваться согласно модели, доминирующей в последней трети XX в. в странах Запада и названной *вторым демографическим переходом*. Его признаками являются: 1) «постарение рождаемости», т.е. снижение ее уровня у женщин моложе 25 лет, особенно у самых молодых, и повышение вклада 30–40-летних матерей в общее число рождений; 2) рост интервала между вступлением в брак и рождением первого ребенка, а также следующими рождениями, планирование их сроков; 3) увеличение среднего возраста матери при рождении первого ребенка и материнства в целом; 4) рост доли никогда не рожавших женщин, сознательный отказ от материнства; 5) повышение удельного веса детей, родившихся вне зарегистрированного брака. Источники позволяют проверить нашу гипотезу.

Известно, что в XX в. основные тренды рождаемости в деревнях Красноярского края были те же, что и России в целом, а имевшиеся особенности играли второстепенную роль [1, с. 414–443]. Красноярцы вместе со всей страной осуществляли *демографический переход* к современному типу воспроизводства населения, главным признаком которого стало снижение рождаемости. Но до конца советского периода в селах края отмечалось слегка расширенное воспроизводство, в то время как у горожан – ниже границы простого. *Суммарный коэффициент рождаемости* (далее СКР), показывающий действительный уровень рождаемости – число детей, рожденных среднестатистической женщиной в конкретном поколении, в 1991 г. составлял в деревнях края 2,629 против 2,447 в селах России¹, притом что для простого воспроизводства

Т а б л и ц а 1

Динамика основных коэффициентов рождаемости в сельских поселениях Красноярского края в 1991–2010 гг.*

Год	Общий коэффициент	Суммарный коэффициент	Год	Общий коэффициент	Суммарный коэффициент
1991	15,2	2,629	2001	10,9	1,781
1992	13,6	2,369	2002	11,0	1,804
1993	11,8	2,043	2003	11,5	1,877
1994	11,5	1,990	2004	12,0	1,918
1995	10,8	1,864	2005	11,6	1,808
1996	10,6	1,820	2006	11,8	1,781
1997	10,3	1,742	2007	13,1	1,981
1998	10,9	1,826	2008	14,0	2,071
1999	10,0	1,661	2009	14,5	2,161
2000	10,6	1,739	2010	15,1	...

*Демографический ежегодник Красноярского края. 2011. Красноярск, 2012. С. 26, 42, 43

¹ Демографический ежегодник Красноярского края. 2007. Красноярск, 2008. С. 47.

требуется 2,12–2,15 ребенка. Чистый коэффициент воспроизводства населения (показатель меры замещения материнского поколения дочерним) тоже был выше единицы (границы простого воспроизводства) и составлял в 1990 г. в селах края 1,329 (в селах России – 1,227)². Таким образом, в постсоветский период сельское население края и страны входило внешне в хорошем состоянии.

В дальнейшем развитии процесса рождаемости в деревнях края выделяются два этапа – 1990-е и 2000-е гг. Для первого характерно устойчивое снижение ее уровня, для второго – чередование подъемов и спадов (табл. 1).

Сельчане края, как и все россияне, вступили в постсоветский период на волне резкого спада рождаемости, который в красноярской деревне начался после 1987 г. при СКР, равном 3,451³. К 1991 г. он уменьшился на 23,8 % и продолжал сокращаться, опустившись в 1993 г. ниже уровня простого воспроизводства. На кризис начала 1990-х гг. сельское население реагировало более глубоким спадом рождаемости, чем городское, в том числе на реформу 1992 г. Снижение рождаемости продолжилось в следующие годы, но медленнее. Очевидно, сельчане адаптировались к переменам. На кризис 1998 г. они «ответили» относительно «мягко», а большой спад рождаемости в 1999 г. во многом «компенсировал» ее «всплеск» в предыдущем.

Приведенную статистику можно считать подтверждением того, что социально-экономические перемены в постсоветской России выступали не единственной и даже не главной причиной, а, скорее, катализатором падения рождаемости. Среднегодовые темпы ее сокращения в 1991–1999 гг. были даже чуть ниже, чем в 1987–1991 гг. (4,1 и 4,8 % соответственно). Интенсивность рождений, выраженная СКР, с 1991 по 1999 г. снизилась у сельчан на 36,8 %. (у горожан – на 30,3 %), а с 1987 г. – вдвое (на 51,9 %). В 1999 г. она была в красноярских деревнях самой низкой за постсоветский период (а, возможно, вообще в их истории) и обеспечивала замещение поколений менее чем на 80 %.

До 2006 г. рождаемость в России оставалась фактически «без надзора» со стороны государства и развивалась в соответствии с имманентно присущими ей свойствами. В 2000–2004 гг. наблюдался ее подъем и в стране в целом, и в селах края. Но с 2005 г. последовал новый спад. Когда в 2006 г. государство активизировало демографическую политику и появились стимулирующие рождаемость приоритетные проекты – национальный и краевой «4Д» («Дом, деревня, демография, дети») со «шлейфом» программ, уровень рождаемости в деревнях края обеспечивал замещение поколений примерно на 85 % против 75 % по селам России в целом и 55 % в городах края⁴.

На инициативу государства сельчане «откликнулись» ростом СКР за три года на 17,6 % до уровня простого воспроизводства – с 1,781 в 2006 г. до 2,161 в 2009 г. Чистый коэффициент в 2009 г. тоже поднялся до уровня простого воспроизводства – 0,987 (против 0,660 в городах края)⁵. В том же году в крае было отмечено прекращение депопуляции, во что сельчане внесли весомый вклад.

Всероссийская перепись населения 2010 г. подвела промежуточные итоги развития рождаемости в стране. Она зафиксировала, что ее уровень стал ниже, чем в начале 1990-х гг. Теперь на женщину в селах края приходилось в среднем по два (1,986) ребенка (РФ – 1,876)⁶.

Результаты переписей вместе с текущей статистикой позволяют оценить не только динамику и масштабы, но и характер изменения рождаемости.

Стартовые условия и репродуктивные планы вступивших в новую жизнь россиян были зафиксированы микропереписью населения 1994 г., которая отмечала число детей, рожденных, желаемых и ожидаемых женщинами в возрасте 18–44 года. Она показала, что женщины в селах края в среднем родили по 2,4 ребенка, в том числе 17,5 % – одного, 33,5 – двоих, но пока еще 20,4 % – троих, 18,9 % – четверых детей и более. Несмотря на кризисную ситуацию, в деревне сохранилась всеобщая детность. Доля нерожавших замужних женщин – 5,5 % – была на уровне физиологического бесплодия (3–7 % по оценкам), и лишь 2,1 % сельчанок вообще не ждали потомства (табл. 2). Этим край принципиально отличался от Запада. Там до 20 % женщин и более в возрасте старше 35 лет ни разу не рожали и не ожидали детей, а деревнях края среди 35–39-летних женщин таких было только 1,7 %. С отмеченными характеристиками сельчане входили в новую эпоху.

Перспективы детородной деятельности сибирского населения края раскрывают показатели *желаемых* и *ожидаемых (планируемых)* детей: первый отражал *потребности* в потомстве, второй – личные планы с учетом возможностей их реализации. Данные переписи об ожидаемых детях зафиксировали окончательный переход к малодетному образу жизни в деревне. Репродуктивные установки сокращались от старших когорт к младшим угрожающе быстро. Планы женщин моложе 30 лет, несших основную детородную нагрузку, были «скромными» (1,5–2,0 ребенка) и «обещали» длительную депопуляцию. Только 5,0–16,7 % из них ожидали троих и ничтожно малое число – четверых детей и более, тогда как для простого воспроизводства населения требовалось, чтобы не менее половины семей были трехдетными.

Прокреативные «планы» красноярск мало отличались от их «идеалов». Так, 20–24-летние женщи-

² Там же. С. 48.

³ О демографических процессах в Красноярском крае: стат. сб. Красноярск. 1988. С. 62.

⁴ Рассчитано по: Демографический ежегодник Красноярского края. 2007. С. 47.

⁵ Там же. 2011. С. 43.

⁶ Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.: Т. 10. Рождаемость. С. 7, 159 URL: http://www.gsk.ru/free_doc/new_site/perepis2010 (дата обращения: 17.12.2015).

Т а б л и ц а 2

Распределение сельских женщин Красноярского края по возрасту и числу ожидаемых детей, согласно микропереписи 1994 г.*

Возраст женщин, лет	Из 1000 женщин ожидают детей						Среднее число детей
	ни одного	одного	двоих	троих	четверых	пятерых и более	
18–44	21	183	506	202	49	39	2225
В том числе:							
18–19	84	408	458	50	–	–	1474
20–24	28	328	543	90	5	6	1743
25–29	14	210	572	168	26	10	2013
30–34	10	135	535	229	53	38	2323
35–39	17	116	475	263	77	52	2466
40–44	24	141	449	237	70	79	2501

*Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М., 1995. С. 253.

Т а б л и ц а 3

Распределение сельских женщин Красноярского края и России по возрастным группам и числу рожденных детей, по Всероссийской переписи населения 2010 г.*

Регион	Число рожденных детей на 1000 женщин в возрасте, лет												
	15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и старше
Красноярский край	23	220	673	1242	1687	1962	2139	2280	2409	2436	2401	2528	2876
РФ	15	74	404	943	1311	1600	1776	1847	1810	1759	1830	1924	2294

*Составлена по: Тома переписи населения 2010 г. Т. 10: Рождаемость. С. 7, 159.

ны желали в идеале иметь по 1,90 ребенка, а «ожидали» – 1,74 [2, с. 62]. Такая разница свидетельствовала о возможности некоторого повышения рождаемости с помощью мер социальной политики, но ее величина (0,16 ребенка) показывала малую вероятность сделать это традиционным способом, тем более возродить среднететность.

В 1990–2000-х гг. красноярцы воплощали в жизнь зафиксированные микропереписью планы. Результаты можно оценить, сравнив итоги микропереписи и переписи 2010 г. (табл. 3) методом передвижки возрастов.

Оказалось, что молодые девушки в 1994 г. занижали свои планы. Они родили больше детей, чем ожидали. 18–19- и 20–24-летние, собиравшиеся родить 1,474–1,743 ребенка, в 2010 г., будучи в возрасте 34–40 лет, имели по 1,7–2,0 ребенка, 25–29-летние (теперь 40–44 года) планировали 2,013, а родили по 2,139 ребенка. 30–39-летние женщины (45–54 года) имели детей «по плану» – примерно по 2,3–2,4 ребенка. В среднем на среднестатистическую сельчанку в 2010 г. приходилось 2,0 ребенка (1,986) против 2,6 в 1991 г. Таким образом, после спадов и подъемов уровень рождаемости сократился еще на 23 %. Но сельские семьи полностью не переориен-

тировались на однодетность и «не взяли моду» жить без детей. 35–39-летние женщины имели в среднем по 2 (1,962) ребенка, и лишь 7,3 % не родили ни одного. По селам России показатели составляли 1,867 и 8,7 % соответственно⁷.

Уровень рождаемости, как известно, обуславливается преимущественно репродуктивным (прокреативным) поведением населения, которое меняется под воздействием совокупности факторов и причин. Считается, что в постсоветский период на него влияли три «силы»: а) долговременные тенденции; б) среднесрочные последствия перепадов в 1980-х гг.; в) формирование нового демографического поведения людей в меняющихся условиях [3, с. 75]. В красноярской деревне отчетливо прослеживается действие этих «сил». Там, как и в России в целом, с советских времен упрочивалась модель малодетности. Ее «роднили» с аналогичной западной невысокий уровень рождаемости и распространение одно- и двухдетных семей. Но на Западе рождаемость «старела» – рождения перемещались из младших в средние и старшие

⁷Тома переписи населения 2010 г. Т. 10: Рождаемость. С. 6–7, 158–159.

Т а б л и ц а 4

Возрастные коэффициенты рождаемости в сельской местности Красноярского края в 1986–2009 гг.*

Годы	Родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет							
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	15–49
1986–1987	86,4	237,4	199,8	104,3	49,2	12,6	0,5	104,4
1991	92,2	202,9	109,6	61,5	30,0	7,9	0,7	73,4
1993	79,0	168,9	81,2	40,7	19,0	5,2	0,4	55,0
1999	57,4	130,4	79,1	37,5	15,8	3,8	0,2	41,3
2006	48,7	152,8	86,5	43,8	18,7	3,4	0,2	47,2
2009	60,3	151,2	118,6	65,6	29,0	5,1	0,2	61,3
2009 к 1991, %	65,4	74,5	108,2	106,7	96,7	64,6	28,6	64,3

*Демографический... 2011. С. 71; О демографических процессах... С. 62.

Т а б л и ц а 5

Вклад женщин разных возрастов в итоговую рождаемость в сельской местности Красноярского края в 1991–2006 гг., %*

Год	Родилось детей у матерей в возрасте, лет								
	15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	15–49
1991	4,5	12,7	34,5	23,4	16,0	7,4	1,5	0,1	100,0
2000	5,7	14,1	40,0	21,6	11,3	5,8	1,5	0,0	100,0
2006	4,3	13,7	41,0	23,9	11,3	4,7	1,0	0,1	100,0
2010	2,6	9,2	36,7	28,5	15,6	6,1	1,2	0,1	100,0

*Рассчитано по: Демографический ежегодник Красноярского края. 2011. С. 69.

возраста, а в РСФСР – «молодела». Среднесрочную тенденцию сформировало вмешательство государства в репродуктивный процесс – Постановлением СМ СССР 1981 г.⁸, деформировавшим его и ставшим одной из причин спада рождаемости с конца 1980-х гг. С распадом СССР включилась третья «сила» – адаптация людей к новым условиям, вызвавшая переосмысление жизненных приоритетов и стратегии прокреативного поведения.

Представление о репродуктивном поведении красноярцев дает динамика возрастных коэффициентов рождаемости. В табл. 4 видны значительные изменения возрастного профиля рождаемости. Ее уровень снижался с 1987 г. разными темпами во всех возрастных группах, кроме самой младшей, включившейся в процесс позднее. Большинство когорт достигли наибольшей глубины падения рождаемости в 1999 г.

Рост рождаемости в 2000–2005 гг. шел также во всех возрастных группах, кроме крайних. А после 2006 г. начался и у них. Различие скорости изменения коэффициентов в разных возрастах свидетельствует о перестройке модели рождаемости. Важно определить, что надо трактовать как признаки трансформации ее в «западном направлении», а что – как их отсутствие.

⁸ СП СССР, 1981. № 13. Ст. 75.

Один из признаков второго демографического перехода – снижение интенсивности рождений у молодежи, особенно у 15–19-летних. В деревнях края, как и России в целом, она снижалась у этой группы быстрее, чем у остальных групп, и в 2006 г. СКР составил только 52,8 % от уровня 1991 г. Эту динамику определяли переоценка молодежью жизненных ценностей и распространение контрацепции, избавлявшее от преждевременных зачатий. Но после 2006 г. ее уровень снова начал расти и в 2009 г. составил 70,1 % к 1991 г.

В прежде самой стабильной группе 20–24 года «постарение» тоже происходило, но неравно. После спада, подъема и стабилизации возрастной коэффициент в 2009 г. сократился до 74,5 % к уровню 1991 г. Его «рваная» динамика свидетельствует не только о переориентации сибирячек на западную модель, но и об их достаточно консервативном поведении, переходности (неустойчивости) их репродуктивной модели и возможной отзывчивости их на традиционные меры повышения рождаемости.

У 25–29-летних сельчанок СКР изменился заметнее, чем у других: сначала снизился за 1987–1999 гг. в 2,5 раза, затем начал расти и в 2010 г. превысил уровень 1991 г. на 8,2 %. Такая же динамика отмечена в группе 30–34 лет, где коэффициент вырос на 6,7 %, что доказывает перемещение в эти группы части рождений из младших возрастов.

Родившиеся дети по очередности рождения в сельской местности Красноярского края в 1991–2010 гг., %*

Год	Всего родившихся	В том числе				
		первыми	вторыми	третьими	четвертыми	пятыми и следующими
1991	100,0	35,8	32,9	16,0	7,4	7,9
2006	100,0	51,4	30,0	11,1	3,9	3,6
2010	100,0	43,2	34,3	14,1	4,7	3,7

*Составлена по: Демографический ежегодник Красноярского края. 2007. С. 80; 2011. С. 75.

Корректировка репродуктивных установок молодежи проявлялась также в том, что рождаемость у нее снижалась при сохранении высокой брачности. Переписи 2002 и 2010 гг. зафиксировали всеобщность феномена откладывания рождения детей. Так, в 2010 г. 48,6 % сельских женщин края в возрасте 20–24 лет еще не родили ни одного ребенка, 37,9 % – имели одного, 11,4 % – двоих и лишь 1,7 % – троих и более⁹.

Итак, в 1990–2000-х гг. рождаемость больше всего снизилась в крайних возрастных группах, основные рождения сконцентрировались в еще более узком интервале (табл. 5). А внутри этого массива шло перераспределение интенсивности рождений в старшие группы. Но активизация демографической политики вызвала их рост и в крайних возрастах.

Новым явлением в деревнях края стал рост среднего возраста матерей при рождении детей. Он увеличился с 24,34 года в 1995 г. до 26,01 года в 2009 г.¹⁰ Но основную репродуктивную нагрузку продолжала нести молодежь. В 2010 г. 48,5 % детей родили матери моложе 25 лет, 28,5 % – в возрасте 25–29 лет, т.е. у 77,0 % младенцев матери были моложе 30 лет (в 2006 г. – 82,9 %)¹¹. Конечно, на эти пропорции влияли перепады в численности возрастных групп женщин. Но тенденция повышения вклада 30–40-летних матерей в общую рождаемость все же видна. В 2006 г. они родили 17 % детей, в 2010 г. – уже 23 %.

Увеличивался возраст матери при рождении первого ребенка. У сибирячек он пока не такой, как на Западе, – старше 25 лет, но быстро повышается. В 2006 г. 83,1 % первенцев родились у матерей моложе 25 лет, но в 2010 г. – 75,6 %, соответственно 13,8 и 19,5 % – у 25–29-летних¹².

Спад рождаемости при всеобщей детности вызвал рост первенцев в общей массе новорожденных (табл. 6). В 1991 г. они составляли чуть более трети, в 2006 г. – более половины, а доля третьих и последующих детей снизилась почти вдвое – с 32,3 до 18,6 %. Активизация демографической политики вызвала рост

рождений вторых и следующих детей, но он не достиг показателя 1991 г.

Из всех признаков «второго демографического перехода» в красноярской деревне ярче всего проявляется внебрачная рождаемость (вне зарегистрированного брака). Но для красноярцев она – не «западная мода». Доля внебрачных рождений во второй половине XX в. в деревнях края была намного выше, чем в российской деревне в целом и в городах края. В постсоветский период их рост ускорился, причем был стабильным. С 1991 по 2006 г. доля «внебрачных» детей увеличилась с 24,9 до 44,4 % с колебаниями по районам от 25,4 до 52,3 %¹³. Затем этот показатель стабилизировался на высоком даже по европейским меркам уровне – 44–45 %.

Различить внебрачных и рожденных в фактических браках детей помогают данные о детях, зарегистрированных «по заявлению матери», т.е. действительно рожденных вне брака, и «по заявлению обоих родителей», т.е. родившихся в фактическом браке либо признанных отцами, имевшими другую семью. В крае, как и в целом в России, с конца 1980-х гг. в городах доля признанных отцами детей увеличивалась, а в деревнях – уменьшалась.

Высокая внебрачная рождаемость – следствие широкого распространения фактических браков. В 1994 г. в деревнях края такими были 15,5 % браков женщин против 8,8 % по селам России, а в 2010 г. – уже 24,0 %¹⁴. Тем не менее больше половины внебрачных детей записывались в деревнях «по заявлению матери». В 2006 г. удельный вес детей, записанных только матерями, в городах края составлял 48,0 %, в деревнях – 60,7, а в отдельных районах – до 85 %¹⁵.

Итак, анализ статистики приводит к следующим выводам. Рождаемость в деревнях края, как и в советский период, развивается в рамках российских трендов, модернизируется, но отстает от сельской мест-

¹³ Демографический ежегодник Красноярского края. 2011. С. 81–82.

¹⁴ Состояние в браке и рождаемость в России. С. 44, 49; Тома... переписи населения 2010 г.: Т. 2: Возрастно-половой состав и состояние в браке. С. 447. URL: http://www.gsk.ru/free_doc/new_site/peperis2010 (дата обращения: 17.12.2015)

¹⁵ Демографический ежегодник Красноярского края. 2007. С. 82–84.

⁹ Тома переписи населения 2010 г. Т. 10: Рождаемость. С. 158.

¹⁰ Демографический ежегодник Красноярского края. 2011. С. 76.

¹¹ Там же. С. 69.

¹² Там же. 2011. С. 75; Демографический ежегодник Красноярского края. 2007. С. 74.

ности России в целом. Сельчане перестраивают свое поведение по западным стандартам, но вряд ли переживают «второй демографический переход» в «чистом виде». Их репродуктивная модель имеет переходный характер, сочетает черты «вестернизации» с пережитками ее советского варианта. Еще слабо выражен главный признак – «постарение» рождаемости во *всем* детородном контингенте. Репродуктивное поведение сельчан еще не обрело устойчивости и зависит от внешних условий. Их улучшение не отрицает вероятности роста рождаемости в деревне, как это было после 2006 г. Но влияние внешнего стимула роста было быстро исчерпано. Подъем рождаемости прекратился. Из констатации этого факта следует практический вывод для разработчиков демографической политики: поддержка молодых семей и охрана их репродуктивного здоровья являются решающими условиями повышения рождаемости в деревне, а значит, и в регионе.

Деревня в процессе трансформации рождаемости по западным стандартам сильно отстает от города. Наиболее вероятно, что в недалеком будущем сельчане,

постоянно ориентирующиеся на горожан, точнее будут копировать их репродуктивное поведение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Славина Л.Н.* Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск, 2007. 472 с.
2. *Борисов В.А.* Желанное число детей в российских семьях по данным микропереписи населения России 1994 года // Вестник МГУ. Сер. 18: Социология и политология. 1997. № 2. С. 29–64.
3. *Захаров С.В., Иванова Е.И.* Рождаемость и брачность в России // СОЦИС. 1997. № 7. С. 70–80.

REFERENCES

1. *Slavina L.N.* The rural population of Eastern Siberia (1960–1980s). Krasnoyarsk. 2007, 472 p. (In Russ.)
2. *Borisov V.A.* Long wished for number of children in Russian families by the materials of microcensus of the population in 1994. *Vestnik MSU. Series 18. Sociology and politology.* 1997, no. 2, pp. 29–64. (In Russ.)
3. *Zaharov S.V., Ivanova E.I.* Fertility and marriage rates in Russia. *SOTSIS*, 1997, no. 2, pp. 70–80. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 24.12.2015